

Липскаго“—пожинавшего плоды своимъ „историческимъ театромъ“ лѣтомъ 1912 г. въ доврчивомъ г. В.-Устюгѣ и кончая „неудачной опереточной пѣвицей г-жей N“, которая оставила свое факсимиле на столбѣ на б. рѣчки Шомъ-Вуквы, когда проѣзжала на Ухту съ инженеромъ г. У., любившимъ „всѣ удобства въ дорогѣ“.

„Судьба Ухты!—съ грустью замѣчаетъ авторъ—чуть ли не первая женщина, посѣтившая Ухту, была куртизанка. Можетъ быть, первая пѣсня, которую услышала стыдливо-дѣвственная Ухта, была аріей изъ оперетки „Ночь любви“?—Это хорошій признакъ...“

Ухта значить будетъ золотымъ дномъ, если къ ней и теперь тянетъ опереточныхъ дивъ. Онѣ чуютъ... (стр. 61)“.

Много грустныхъ примѣровъ изъ хищническихъ набѣговъ quasi—интеллигентовъ въ этотъ дикій, но богатый край, населенный дикими же зырянами, приводитъ, видѣвшій многое собственными глазами и слышавшій собственными ушами, авторъ. Доброе дѣло сдѣлалъ г. Панкратовъ, освѣтивъ роль Ухтинскихъ „предпринимателей“ въ поднятїи отечественной промышленности... Каждый не пожалѣетъ времени, прочитавъ эту увлекательную и отъ души написанную книжку. Цѣна прилично изданной книжки—вполнѣ доступна.

Н. И.

**В. П. Шляпинъ.** *Акты Велико-Устюжскаго Михаило-Архангельскаго монастыря.* Часть I. Изданіе Комитета по завѣдыванію церковнымъ древнехранилищемъ въ гор. Великомъ-Устюгѣ. Великій-Устюгъ. 1912 г. Ц. 1 р.

Г. Шляпинымъ собраны и опубликованы подлинныя источники исторїи монастыря: посильныя, вкладныя, купчія, помѣнныя, отводныя, дѣловыя, данныя и другіе акты экономическаго характера, почти исключительно 16-го вѣка, а также свитки, заключающіе въ себѣ отдѣльныя грамоты, закладныя, купчія, данныя, кабалы и другіе акты тоже 16-го вѣка.

Изданіе источниковъ экономической исторїи монастыря представляетъ крупный научный интересъ не только для исторїи монастыря, но и для исторїи экономическихъ отношеній въ краѣ.

Православіе среди инородческихъ княжествъ и инородческаго населенія было у Московскихъ князей ассимилирующей силой, почему главнымъ образомъ Московскіе князья и содѣйствовали водворенію въ сосѣднихъ странахъ православія. И вездѣ, куда только влекли московскихъ людей и князей экономическіе интересы и стремленія,—вездѣ православный подвижникъ, русскій монахъ, „черный попъ“ былъ первымъ предтечей потока русской культуры, первымъ піонеромъ, прокладывающимъ ей дорогу. Но если монахи-піонеры побѣждали окружающее населеніе силой идеи и мощью личности, то монастыри, развившіеся при помощи правительства въ административныя учрежденія и ставшіе помѣщиками-вотчинниками, утратили всю свою идеальную окраску и, если побѣждали, то уже совершенно другимъ путемъ.

Въ собранныхъ г. Шляпинымъ актахъ предъ нами встаетъ уже монастырь-вотчинникъ и почти изъ cadaго проглядываетъ, какъ земля и населеніе постепенно закрѣпощается монастырю.

Старыя владѣнія крестьянъ и жильцовъ, первыхъ насельниковъ края, владѣвшихъ „изстари“, „куды топоръ и соха и коса ходила“—постепенно становятся по тѣмъ или инымъ основаніямъ вотчиной монастыря. И переходъ собственности къ монастырю дѣлается далеко не всегда «по любви», «за вкладъ», „по родителѣхъ своихъ и по себѣ по своей смерти въ помяніе“, „по душѣ“. Гораздо чаще горькая нужда и безвыходное положеніе

заставляет собственников передавать свою изстаринную землю монастырю-вотчиннику. Вотчина „запустѣла съ нашего безсилія и двора въ ней нѣтъ, ни огородовъ, а пуста стоитъ лѣтъ десять“. „Запустѣла деревня отъ безхлѣбья и отъ великихъ податей“, «пашня лѣтомъ поросла». «Насъ на томъ починкѣ рать повоевала и пожгла, и намъ на томъ починкѣ силы не стало жить». «Деревни стояли пусты и податей съ нихъ не шло нѣкоторыхъ». „И отдали есмь посадскіе люди за то, что храмы огнили и развалились, а деревня запустѣла и попы у тѣхъ храмовъ не держатся, а въ міру стала скудость великая“. „А запустѣла та деревня отъ голоду, пашня лежитъ перелогомъ“,—таковы по актамъ непосредственныя причины перехода владѣній къ монастырю. Дадутъ кому-нибудь „на перехватку“ денегъ, и черезъ нѣкоторое время монастырь становится собственникомъ его земли. „За свой за заемный кабалный долгъ“ пожни переходятъ къ монастырю же.

Для исторіи монастырскаго землевладѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для исторіи экономическихъ отношеній въ краѣ акты монастыря даютъ громадный матеріалъ. Независимо отъ этого изъ актовъ мы получаемъ свѣдѣнія о цѣнахъ на продукты въ 16 вѣкѣ, о хозяйственныхъ порядкахъ, о размѣрахъ монастырскихъ владѣній („въ Устюжскомъ уѣздѣ въ розныхъ тяглыхъ станѣхъ и въ волостяхъ 330 дворовъ половничихъ и бобыльскихъ, Соливычегодскаго уѣзду въ розныхъ станѣхъ и волостяхъ тяглыхъ черныхъ волостяхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 91 дворъ“).

Кромѣ того, изданные акты представляютъ значительный юридическій интересъ: они даютъ образцы и формы купчихъ, закладныхъ, раздѣльныхъ, данныхъ и прочихъ вотчинныхъ актовъ [своего] времени и позволяютъ по источникамъ ознакомиться съ вотчиннымъ и владѣльческимъ процессомъ 16-го вѣка.

*Вл. Тр.*

**Труды Вятской Ученой Архивной Комиссіи.** 1914 годъ. Выпускъ 1-й. Вятка. 1914 годъ.

Въ ряду Ученыхъ Архивныхъ Комиссій Вятская Комиссія—одна изъ самыхъ молодыхъ, и недалеко еще то время, когда архивы Вятскихъ учрежденій посылались на заключеніе и разсмотрѣніе въ Пермскую Архивную Комиссію. Нынѣ и Вятская Комиссія выступила на путь изданія историческихъ матеріаловъ о Вятскомъ Краѣ.

Въ первомъ выпускѣ Трудовъ Комиссіи напечатаны чрезвычайно цѣнные матеріалы: Писцовая книга Хлыновскаго уѣзда 1629 года—письма и мѣры Оф. Толочанова да подьячего Ондр. Левлева, столбцы 17-го вѣка изъ деревни Шавкуновской и опись дѣлъ и имущества Вятской земской избы 1702 года.

Переписная книга Хлыновскаго уѣзда до сихъ поръ еще не издавалась и печатается впервые со списка, переданнаго въ Вятскую Комиссію извѣстнымъ археологомъ А. А. Спицынымъ. Она является прекраснымъ дополненіемъ къ изданнымъ уже Вятской Комиссіей „книгамъ Котельническаго уѣзда деревнямъ и починкамъ и займищамъ и всякимъ угодыямъ оброчнымъ“ тѣхъ же писцовъ Афонасія Толочанова и Андрея Левлева, „книгъ писцовой Орлова города съ уѣздомъ“, переписной книгѣ посадскихъ дворовъ города Орлова тяглыхъ и оброчныхъ деревень и дворовъ въ волостяхъ переписи Михайла Воейкова и Феодора Прокофьева“ 1678 г. и „переписной книгѣ церковныхъ посадскихъ дворовъ г. Котельнича и дворовъ въ волостяхъ тяглаго и оброчнаго стана переписи Михайла Воейкова и Феодора Прокофьева“.